

Пролог

Квартира Наруто

"Значит, ты как джинн?" Уставившись на стоящую перед ним фигуру, Наруто Узумаки на мгновение оглянулся на последние десять минут.

Он был на улицах Конохи, но не на главной, потому что именно оттуда на него смотрели все. Ну, не все, а почти все. А потом, потом кто-то бросил в него фонарь! Старую, поцарапанную жестяную штукювину, о существовании которой Наруто, честно говоря, не подозревал даже в книжках.

Он бросился домой, не замечая, что цепляется за жестяное украшение, пока не сел за кухонный стол и не уставился на грязную поверхность. Идея манила его, наполовину запомнившаяся из давней истории, но чем дольше он смотрел на свой последний бесполезный предмет, тем сильнее эта мысль не желала уходить.

В то время как большая часть его разума твердила, что это глупость, маленькая, нерешительная, надеющаяся часть заставляла его сердце биться по неизвестным причинам.

Поэтому он был очень удивлен, когда, когда он потерял лампу, из ее кончика начал подниматься мистический дым. Наруто уставился на фигуру со всем удивлением, на которое только способен двенадцатилетний сирота, и даже не потрудился побороть ухмылку, вспыхнувшую на его губах. На него смотрела молодая женщина, на лице которой играла смущенная улыбка.

Глава первая - Лампа, ведьма и ниндзя

От первого лица Уиллоу

19 февраля 1999 года

Восстание существ

Всю свою жизнь Уиллоу Поттер боролась за то, чтобы вписаться в общество. Но даже сейчас ей казалось, что все вышло из-под контроля. Заклинания летали вокруг ее головы, едва касаясь лица. Вокруг нее были люди, которым не так повезло, как ей, и разноцветные заклинания попадали им в разные части тела, а потом они падали на землю.

Войны, и даже протесты, поскольку это был протест, переросший в полномасштабную битву, были тем, с чем она сталкивалась уже много раз. После последней войны с Темным Лордом, казалось, все стало лучше для всех. А потом, через полгода после того, как стало лучше, стало бесконечно хуже. Теперь, будучи своего рода матерью для малыша-оборотня, она взяла на себя обязанность исправить мир для него, когда он вырастет. Она не хотела, чтобы малыш Тедди

вырос в таком же чудовище, в каком вырос его отец или с которым сейчас имеет дело Билл Уизли.

День начался с мирной акции протеста у здания Министерства Магии, которую возглавили Уиллоу и ее лучшая подруга Гермiona, а затем новому министру мирный протест показался угрожающим, и он послал туда Мракоборцев. Бой начался почти сразу же: хаги, вампиры и оборотни сражались с мракоборцами, кричали и плакали - с обеих сторон, падали, скорее оглушенные, чем мертвые. Не то чтобы они все умирали, но драки можно было избежать, если бы министр просто послушал, а общественность поняла, что ситуация проще, чем они думали.

И все же она вышла на середину, стараясь убедиться, что никто не погиб, и попытаться уладить драку. Она знала, что бои ни к чему не приведут. Они лишь вызывают недоверие друг к другу и не помогают защитить будущее ее крестника. Слева от нее в карлицу попало шипящее красное заклинание, которое ударило ее прямо в грудь, и она упала назад, едва не зацепив угол туфли. Нахмурившись, она опустилась на колени, сознательно испачкав джинсы, и попыталась убедиться, что карга в порядке, жива.

Женщина была жива, ее дыхание было ровным, но она не просыпалась, по крайней мере, еще час или два. Отвлечшись, она не заметила, как вампир подкрался к ней сзади, его бледные руки оказались у ее горла, и, не понимая, кто она такая, он попытался свернуть ей шею. Это было похоже на боль, от которой на миллисекунду потемнело в глазах, а затем все пришло в норму, и зрение вернулось, но оно было странным и другим.

Оглянувшись вокруг, она увидела, что все вокруг замерло, заклинания застыли в воздухе, люди стояли и приседали с разными выражениями на лицах. Некоторые были напуганы, другие - серьезны. На другом конце поля она увидела Гермionу, которая, широко раскрыв глаза, смотрела прямо на нее, рот ее был застывшим, в середине крика.

Оглянувшись, она увидела, что руки все еще висят у нее на шее, и слегка подалась вперед, чтобы увидеть безумные, застывшие глаза вампира, стоящего позади нее. Наклонив голову, она осмотрела сцену, гадая, что же произошло, что заставило всех замереть. Неужели она умерла? Конечно, умерла, но она ожидала, что ее снова встретят на Кингс-Кросс.

Уиллоу обошла тела, стараясь не споткнуться о них и даже уводя нескольких человек с пути смертоносных заклинаний. Потом она увидела это. Она не знала точного пола того, что видела, но это выглядело... странно. Высокая фигура в черной одежде, с капюшоном, из которого клубился какой-то черный дым, шла к ней, казалось, сквозь всех настоящих людей. По крайней мере, они могли быть настоящими, но могли быть и плодом ее воображения.

Они мчались к ней, не останавливаясь, и она попятилась назад, чтобы избежать этой штуки, но ее нерешительность, похоже, не беспокоила ее. Но оно не остановилось, пока не оказалось прямо перед ней, и она почувствовала на себе его взгляд, хотя не видела ни глаз, ни лица, но была уверена, что оно есть. Это явно был человек, может быть, она не могла определиться. "Кто вы?" - спросила она, хотя на самом деле хотела спросить: "Кто вы?"

В ее голосе не было ни малейшей дрожи, хотя она ужасно боялась этого безымянного, безликого существа. Они не шелохнулись, не дернулись и не взмахнули странным плащом. "Ты - мой хозяин, - произнесло существо, голос его был каким-то придушенным и хриплым, и Уиллоу едва расслышала низкий шепот.

Это не давало ответа на ее вопрос и вызывало множество тревожных сигналов. У Виллоу, честно говоря, была ужасная привычка влипать в самые неприятные ситуации. "Кто ты?" - снова спросила она, на этот раз ее голос был более твердым и требовательным, а спина - более прямой. "Скажи мне, что происходит?"

Я - Смерть, и я не здесь и не там, как и ты".

Что это? Был ли это Смерть, и что он имел в виду, говоря "ни здесь, ни там"? С другой стороны, с какой стати Смерть пришла за ней? И, с запозданием, что они имели в виду, говоря, что она - их Мастер? "Погодите, что? Что происходит?"

"Ты мертв, Мастер, - произнесло Божество своим суровым, хрипловатым голосом, - ты не можешь умереть, но ты мертв. Я пришла, чтобы встретиться с тобой и передать тебе свой дар".

Дар? Что значит смерть? Она не могла умереть, но была мертва? Это не имело смысла. "Что ты имеешь в виду под даром? И вы хотите сказать, что я мертва и не могу умереть?"

"Да", - только и сказали они, не ответив ни на один ее вопрос.

Стараясь не вздохнуть, поскольку сейчас она находилась не в той ситуации, когда можно было свободно выражаться, она скорчила гримасу. "Как я могу быть живой и мертвой одновременно, и почему никто не двигается?"

"Время замерло", - сказали они вместо того, чтобы ответить на все ее вопросы. Вскоре Уиллоу устала от загадок Смерти. "Я не могу быть там, где есть время".

В этот момент ей понадобился блокнот, чтобы записывать все его маленькие загадки, чтобы потом обдумывать их и пытаться найти в них смысл. По крайней мере, Гермиона смогла бы разобраться во всем этом. "Я должен идти, но знай, что дар теперь твой", - сказали они, - "Добро пожаловать, мой господин".

Смерть исчезла быстрее, чем появилась, и по щелчку чьих-то пальцев мир вокруг Гермионы снова начал двигаться. С запозданием она осознала, что за какие-то 0,1 секунды оказалась на другой стороне поля боя. Она снова скорчила гримасу и нырнула под очередное заклинание, надеясь, что никто не заметил произошедшего, кроме Гермионы, которая пристально смотрела на нее.

Зная ее чертово поттеровское везение, кто-нибудь обязательно увидел бы то, чего не должен

был видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/113987/4301889>